

Профессор Андрей Резников (с)

Белла Абрамовна Субботовская

(в замужестве Мучник, 1938-1982)

Со школьных лет Белла Абрамовна интересовалась математикой, участвовала в математических кружках и олимпиадах. В 1955 поступила на мехмат (механико-математический факультет) Московского Университета. После окончания поступила в аспирантуру мехмата на кафедру математической логики к О. Лупанову (будущему бессменному декану мехмата и одному из апологетов антисемитских гонений в Университете). В аспирантуре написала две блестящие работы по теории сложности вычислений, опубликованные в Докладах Академии Наук, которые сильно опередили свое время и оказали большое влияние на эту очень важную и теперь популярную область математики, относящуюся к Computer Science. После защиты кандидатской диссертации некоторое время работала математиком в академическом институте, а потом ушла работать в школу преподавателем математики. Участвовала в преподавании в математических кружках, созданных Н. Константиновым в Москве.

С усилением антисиметизма в науке Белла Абрамовна стала участвовать в сборе информации и помощи при апелляциях для евреев, заваленных на вступительных экзаменах на мехмат. На этой почве стала сотрудничать с уже известным на то время правозащитником В. Сендеровым и Б. Каневским (авторами известного эссе «Интеллектуальный Геноцид», документирующего антисемитскую практику приемных экзаменов на мехмате).

В 1978 году Белле Абрамовне вместе с Сендеровым и Каневским пришла идея создать неофициальные курсы по математике для евреев, не поступивших на мехмат из-за 5-го пункта. Осенью 1978 года им удалось собрать 14 человек, которые не смогли поступить на мехмат (включая победителя Всесоюзной олимпиады по математике Гохберга), но хотели продолжать заниматься математикой на профессиональном уровне. Занятия проходили на квартире у Беллы Абрамовны и велись в первое время Сендеровым, Каневским и ей самой. Позже ей удалось привлечь профессора мехмата, известного

дифференциального геометра А. Виноградова вести занятия на этом курсе (вместе со своими аспирантами). Она считала, что нужно привлекать крупных математиков для преподавания.

В 1979 году уже более 100 человек участвовали на эти курсах (не меньше было и в 1980, 1981 гг). Постепенно они стали называться «Народный Университет» или менее официально «Еврейский Народный Университет». Известие о существовании «Народного Университета» распространялось между знакомыми, никаких приёмных экзаменов туда не существовало. На занятия приходили все желающие (в том числе и некоторые ученики мехмата!), и конечно не только евреи. Занятия проводились один день в неделю (по субботам) и состояли из нескольких лекций и семинарских занятий.

Программа преподавания соответствовала стандартному объёму начальных курсов мехмата, а уровень лекций заведомо не уступал его уровню. В «Народном Университете» преподавалась только математика (а также факультативный курс физики, читавшийся М. Мариновым дома у Беллы Абрамовны). Многие лекции были очень высокого уровня, т.к. лекторы были свободны (от различных комиссий) в выборе материала и уровень студентов был, видимо, выше, чем на мехмате (т.к. приходили только желающие, а не из-за военной кафедры).

В конце каждого семестра в «Народном Университете» устраивались экзамены по всем курсам (впрочем, только для желающих).

В «Народном Университете» за годы его существования (1978-1983) учились более 350 человек. Преподавателями в разные годы были: А. Виноградов, А. Шень, В. Гинзбург, Б. Каневский, Ж. Божич, В. Шехтман, Д. Фукс, А. Сосинский, А. Зелевинский, Б. Фейгин, Ж. Кузницкий, С.Дужин, А. Онищик, А. Кулаков и М. Маринов. Многие из них известные математики и сейчас профессора крупнейших университетов мира. Многие выпускники «Народного Университета» стали известными математиками, физиками и бизнесменами.

Белла Абрамовна была не только одним из основателей «Народного Университета», но и его почти единственным организатором, обеспечивавшим его работу (с активной помощью Каневского и на более поздней стадии Н. Сохор).

Белла Абрамовна заботилась о привлечении лекторов, что было, видимо, очень не просто, ввиду неофициальности «Народного Университета», наверно поэтому многие лекторы были знакомые Беллы Абрамовны с университетских лет. Она также заботилась о месте проведения лекций (в основном в пустых аудиториях разных вузов Москвы), и просто о бытовых деталях, таких, например, как бутерброды и чай в перерыве.

С ранней стадии функционирования «Народного Университета» за ним чувствовался надзор КГБ, но, видимо, особенного криминала замечено не было, в связи с тем что преподавалась только математика. С 1981 года с усилением общих гонений в Москве, давление на «Народный Университет» усилилось и достигло апогея летом 1982 года с арестом Сендерова, Каневского и студента «Народного Университета» Гельцера (в связи с делом «Народно-трудового Союза», не имевшего никакого отношения к «Народному Университету»). Беллу Абрамовну и других вызывали давать показания в КГБ, где её допрашивали по поводу её деятельности, связанной с «Народным Университетом». По её словам, КГБ отказалось записать её ответ, что «Народный Университет» создан для того, чтобы дать возможность «еврейским детям учить математику».

Ночью с 23го на 24ое сентября 1982 года Белла Абрамовна была сбита машиной, находясь на разделительной полосе перехода на абсолютно пустой дороге (согласно свидетелям). В это время она возвращалась от матери, с которой была очень близка и которую всегда посещала в этот день недели. Её отец погиб на фронте. Различные свидетельские показания (впоследствии некоторые свидетели изменили свои показания по «непонятным» причинам) создают картину преднамеренного убийства. На похоронах присутствовало большое количество агентов КГБ.

Белла Абрамовна оставила после себя мать, мужа И. Мучника и дочь Машу.

Белла Абрамовна была очень разносторонним человеком, была альтистом профессионального уровня, участвовала в университетском оркестре.

(Набросал А. Резников)

